

Сиражудинова Саида Валерьевна

ПРОТЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются протестная политика и активность структур гражданского общества в государствах постсоветского пространства. Автор дает определение протестной политики в рамках концепции гражданского общества. Анализируется роль протестной политики в государствах постсоветского пространства, просматривается динамика протестной политики в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 136-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Смарт-города и инфраструктура** [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря Экономического и социального совета ООН на 19-й сессии Комиссии по науке и технике в целях развития (9-13 мая 2016 г., Женева). URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ecn162016d2corr1_ru.pdf (дата обращения: 22.05.2016).
10. **Соловьев В. С.** Жизненная драма Платона // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. / общ. ред. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева. Изд-е 2-е. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 582-625.
11. **Тённис Ф.** Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с.
12. **Штраус Л.** О классической политической философии // Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000. С. 50-67.
13. **Штраус Л.** Что такое политическая философия? // Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000. С. 9-49.
14. **Kominos N.** The Age of Intelligent Cities: Smart Environments and Innovation-for-all Strategies. L. – N. Y.: Routledge, 2015. 278 p.
15. **Meagher Sharon M.** Philosophy and the City: Classic to Contemporary Writings. N. Y.: Published by State University of New York Press, 2008. 309 p.

RELATIONSHIP BETWEEN THE PHILOSOPHER AND THE CITY: FROM ANCIENT ORIGINS TO CHALLENGES OF POSTMODERNITY

Sevost'yanov Aleksei Vladimirovich
National Research Tomsk State University
polit.tsk@mail.ru

In the context of the city image the article deals with the problems of relationship between the philosopher and the city in antiquity, where philosophy and the philosopher performed a complex function of harmonization and innovations at the same time. Comparison with the problems of the city in terms of modernity and postmodernity is conducted. Hyperurbanization, which is one of global threats today, has generated a response reaction in the movement of “smart cities”, where digital technologies are combined with “smart management” and “smart community”. Participation in this process will allow returning the function of social responsibility and significance to the philosopher and philosophy.

Key words and phrases: city-state; antiquity; philosopher; “smart city”; postmodernity; social practices.

УДК 323-324(470)

Политология

В статье рассматриваются протестная политика и активность структур гражданского общества в государствах постсоветского пространства. Автор дает определение протестной политики в рамках концепции гражданского общества. Анализируется роль протестной политики в государствах постсоветского пространства, просматривается динамика протестной политики в России.

Ключевые слова и фразы: протестная политика; протест; протестная активность; протестная социальная мобилизация; спорная политика; антигражданское общество; продвижение демократии.

Сиражудинова Саида Валерьевна, к. полит. н.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
saida_kant@mail.ru

ПРОТЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Протесты «сбоку» – инициированные и продуманные внешними акторами акции, преследующие целью трансформацию режимов и захват политической власти отдельными группами, стали особенностью современного века. Протестная политика – актуальная проблема для государств постсоветского пространства, являющихся ареной для апробации «протестных технологий». Противостоять протестной политике сложно, несмотря на общность и однообразие технологий, в ответ на провалы ее субъекты ищут новые пути и новые сценарии.

Протестной политикой назовем группу концепций (спорной/состязательной политики, протестной «активности / политики снизу»), цветных революций, экстраординарности, коллективного действия и социальных движений), направленных на протестную социальную мобилизацию, создание атмосферы конфликтности в обществе и государстве и смену власти или режима [2, с. 140]. В протестной политике видимым субъектом гражданского общества часто выступают структуры гражданского общества – в масштабе от отдельных групп, организаций до международных неправительственных организаций (МНПО), от локальных медиаресурсов до международных СМИ. Порой религиозные или этнические организации и активисты или просто их лозунги не остаются в стороне и активно используются [Там же, с. 141].

Несмотря на многочисленные работы (Петр Копески, Сидни Тэрроу, Адам МакДуг, Чарльз Тилли, Грем Робертсон), протестная политика остается неизученной. Каждый новый виток протестной активности требует модернизации средств и методов. Неизменно одно – важная роль гражданского общества в организации и проведении подобной политики. Изучение протестной политики остается актуальным благодаря своей практической направленности, ожиданию новых акций.

Исследования, посвященные протестной политике, можно разделить на теоретические труды и эмпирический анализ. Также существуют и разные взгляды на протест, который понимают как:

- продвижение демократии и развитие;
- борьбу с тоталитаризмом (так, А. Грамши обозначил новую функцию гражданского общества, сделав его инструментом);
- геополитическую интервенцию и борьбу за гегемонию.

Российские авторы (И. П. Добаев, Л. В. Сморгун) сосредоточены преимущественно на изучении цветных революций, вероятности создания цветной ситуации в стране. Зарубежные авторы разделены на критически и восторженно воспринимающих протестные и революционные события.

Цветная активность в странах посткоммунистического пространства привела к свержению коммунизма. В ходе протестных акций и демонстраций произошли распад пространства и крушение советской системы. На постсоветском пространстве страны оказались в центре внимания «протестующих».

Протестная политика на постсоветском пространстве привела к двум противоположным результатам: к победе протестной политики (Украина, Грузия, Молдова) и к провалу (Россия, Белоруссия и др.). В то же время неудачи не привели к отступлению и порождают новые попытки и разработки новых сценариев. Протестная политика в России включает протесты оппозиции, «либеральный» протест, спонтанные акции «общественников», религиозный протест (салафитская ненависть к власти и их протестные акции).

Ведущую роль гражданского общества в протестной политике на примере посткоммунистического пространства показал П. Копески [7, р. 3-13], выделив «темную сторону» гражданского общества – структуры антигражданского общества («самооборона» Польши, скинхеды Венгрии, Хорватские воины-ветераны...), акторы протестной и спорной политики. Он отметил роль движений оппозиции, спонтанных и организованных (польская «солидарность» протестов), в крушении коммунизма в Чехословакии и Восточной Германии. Опираясь на вклад диссидентов, сражавшихся в Восточной Европе с коммунизмом, получило распространение заблуждение о благородстве и благонамеренности мотивов акторов гражданского общества, в то время как они бывают разными – и странными, и плохими, и хорошими. Наиболее опасны радикальные группы националистов, представляющие угрозу демократии и правам меньшинств [Ibidem].

В структуре современного антигражданского общества наибольшую угрозу представляют радикальные группы исламистов, которых ошибочно отождествляют в общем с мусульманами, что ведет за собой появление новой группы – исламофобов. Именно стремительно возрастающая группа радикалов проявляет большую протестную и антигражданскую террористическую активность, создает сети, благотворительные фонды и организации. «Мобилизованные оппозиционные религиозные группы (на основе принадлежности к религиозной организации или под религиозными лозунгами) выступают в оппозиции государству, принимая участие в протестной политике (“Братья-мусульмане” в Египте, салафитские акции организованных протестов в России). Радикальные исламские группы, несмотря на свой фундаментализм и радикализм, выступают в либеральном лагере, ратуя за “права человека”. Их протестные мобилизационные способности увеличиваются благодаря использованию медиа и социальных сетей» [3, с. 91-96]. Здесь важно понять, какие группы доминируют. В Восточной Европе отмечается узкая тенденциозность ученых, пренебрегающих темной стороной существующего гражданского общества, ставшего оружием функционирующей через развернутую сеть правозащитных международных организаций оппозиции, действующей на подрыв коммунистического режима и тоталитаризма в Восточной Европе, являющегося программой для посткоммунистического и «пост-демократического общества» и «ключевым элементом концепта гражданского общества, сосредоточенного на критике власти» [7, р. 3-13].

Протестная политика широко использует разработки области ненасильственной борьбы НПО (неправительственных организаций), отличающейся применением экономического, социального, психологического и политического оружия (забастовки, протесты, отказ в сотрудничестве, выражение недовольства, бойкоты), используемой общественными институтами и отдельными активистами [5]. Так, 19 мая 2005 г. Дж. Буш поблагодарил сограждан за огромный вклад в продвижение свободы в зарубежных странах: «Свобода демонстрирует беспрецедентный прогресс по всему земному шару, мы стали свидетелями революций “розовых”, “оранжевой”, “пурпурной”, “тюльпанной” и “кедрной”, и это только начало. По всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и эти перемены наступят» [4].

В России с периода, предшествовавшего развалу СССР, протестная активность начала заявлять о себе. Одним из первых заметных протестов была «рельсовая война» (забастовки шахтеров), вызванная ухудшением социального и экономического положения населения, задержкой и невыплатой заработной платы. 2005 г. отличился акциями против монетизации льгот. Недовольство результатами выборов в Госдуму в 2011 г. и выдвижение обвинения в фальсификации стали причиной протестов. В ответ на неудачи протестной политики (2011-2012 гг.) оппозиция объединилась в партию ПАРНАС.

Протестные акции отличаются схожестью применяемых технологий и методов, активным использованием сетевого потенциала, интернет-ресурсов и медиаресурсов, схожей символикой и обозначениями. Так, И. П. Добаев отмечает, что провал мягкого сценария порождает сетевые возмущения, комбинирующие психологические, информационные и культурные приемы, выработанные в 1996 г. в рамках концепта «сетевой войны» сотрудниками *RAND Corporation* Д. Аквиллой и Д. Ронфельтом и ориентированные на мобилизацию радикальных молодежных групп, привлечение фондов и НПО [1, с. 128-141].

В России выработаны ответные меры на протестные технологии (движение «Наши», «Антимайдан», ОНФ). Существует 2 взгляда на протестную активность среди ученых:

- 1) негативный, где протестная активность предстает как угроза и технология подрыва государств (Косово, Ливия, Сирия, Украина). Это современная форма революционной технологии – сетевая (Интернет, Фейсбук,

Твиттер) революция, начинающаяся с протестных движений против авторитарных режимов, где оружием являются социальные сети, посредством которых производится мобилизация масс на борьбу, при задействовании единичных активистов. В научной литературе существует термин «псевдо-НПО», характеризующий подобные организации, ставшие инструментами деятельности (внутриполитической и внешнеполитической) отдельных стран и политических сил [6, р. 328-331];

2) конструктивный, при котором протестная активность приводит к выявлению, обозначению и решению проблем.

Гражданское общество выступает как политический ресурс власти и в то же время ресурс продвижения демократии на постсоветском пространстве. Здесь не сложилось свободного и ответственного гражданского общества, оно либо зависимо от власти и служит ее интересам, имитируя низовые гражданские структуры и самоорганизацию, либо приобретает политические черты, непримиримо выступая против власти, внося в общество политическую дестабилизацию, ставя целью разрушение режимов, которые, в свою очередь, как показала практика, могут привести к разрушительным последствиям для государств, обострению проблем, экономическим трудностям и территориальным расколам.

Список литературы

1. **Добаев И. П.** Механизмы и технологии осуществления Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2008. № 2. С. 128-141.
2. **Сиражудинова С. В.** Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы // Южно-российское обозрение. М. – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2016. Вып. 90. 230 с.
3. **Сиражудинова С. В.** Религия и гражданское общество на постсоветском пространстве: политический аспект // Информационные войны. 2016. № 2. С. 91-96.
4. **США будут налаживать демократию в СНГ с помощью корпуса быстрого реагирования** [Электронный ресурс]. URL: <http://polite.com.ua/news/8994-.html> (дата обращения: 31.07.2016).
5. **Шарп Дж.** От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения [Электронный ресурс]. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf (дата обращения: 31.07.2016).
6. **Baylis J., Smith S., Owens P.** The Globalization of World Politics. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2011. 680 p.
7. **Корепкó P., Mudde C.** Uncivil Society? Contentious Politics in Post-Communist Europe. L. – N. Y., 2003. 184 p.

PROTEST POLITICS IN POST-SOVIET STATES

Sirazhudinova Saida Valer'evna, Ph. D. in Political Sciences
South-Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
saida_kant@mail.ru

The article deals with protest politics and civil society structures activity in post-Soviet states. The author gives a definition of protest politics in the framework of civil society conception. The paper analyzes the role of protest politics in post-Soviet states. The dynamics of protest politics in Russia is traced.

Key words and phrases: protest politics; protest; protest activity; protest social mobilization; controversial policy; uncivil society; democracy promotion.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья содержит историографический обзор работ на тему Первой мировой войны, опубликованных сотрудниками Кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Авторы рассматриваемых статей изучали и представляли свои выводы по самым значимым вопросам Первой мировой войны, в том числе были проанализированы причины войны, проблемы экономики, состояние народного просвещения, деятельность чехословацкого корпуса на территории России.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военный конфликт; историография; Чехословацкий военный корпус; военнопленные; экономика; сельское хозяйство; гуманизм.

Слезин Анатолий Анатольевич, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
anatoly.slezin@yandex.ru

НОВОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Столетие с начала Первой мировой войны стало хорошим поводом для ученого сообщества историков вновь обратиться к ее истории, переосмыслить события и факты, ввести в научный оборот новые источники, обозначить новые аспекты. Современники справедливо связывали с ней приход «не календарного», а «настоящего